

ВЕРНИМ ПЕРМЬ
П. ПЕРМЬ

9 ИЮН 1976
6

ИТАК, сезон завершился самой значительной и крупной работой театра, пожалуй, не только в этом году, но и за последние два года — постановкой чеховских «Трех сестер». О ней еще будет спорить, писать, думать. А пока спектакль лишил свою сценическую жизнь. В день закрытия сезона показали другой спектакль, также поставленный главным режиссером Н. Т. Бобылевым, «Протокол одного заседания», еще одну работу последнего года. Может быть, это и случайно, однако примечательно, что мы привыкли уже часто видеть на афише областной драмы названия новых спектаклей, премьер последнего сезона. В этом году их стало пять: кроме «Протокола одного заседания» и «Трех сестер», мы увидели «Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова (постановка Н. Т. Бобылева), «Возможны варианты» В. Асланикова в постановке А. Я. Матвеева и «Остров сокровищ» по Р. Стендхалу. Много это или мало для областного театра? Скорее всего, мы отвыкли уже измерять работу его такой мерой. Дело в уровне и значительности самих постановок. Только в этом.

Было в театре за последние годы, как говорится, всякое. Встречались и мажоритарные, в общем средние постановки, появлялись работы нервные, внутренние, печальные. Конечно, не все может сегодня украсить лавцу театральной афиши. Но стало очевидным, что общие наши оценки работы театра,

само понятие критериев творчества режиссера и труппы за последние четыре года, после возращения в театр главного режиссера Н. Т. Бобылева, все время возрастают. Далеко не со всем, даже в самых глубоких сценических работах, зритель сегодня безусловно согласен. Но думается, что и в такой неготовности скрывается его углубляющаяся тре-

и другие старые замыслы, о которых в начале не упоминалось, но от которых театр не отказывался. В большинстве случаев они связаны с высокой классикой — «репертуаром уровня, к которому прочно тяготеет главный режиссер и в котором он проявил самые сильные свои стороны.

Года три назад, в местной критике встречалось даже вы-

Когда-то во время интервью Н. Т. Бобылев говорил мне об одном из периферийных театров, который «не похож ни на какой другой. Театр становится личностью». Это была именно программа. Смело добавлять: адюльтерная. Что ж, много хорошего сделано в нашем театре за последние четыре года его работы на основе единого способа игры, воплощения прин-

Алексеевой, Пашка у Н. А. Ширяева («Прошлым летом в Чулимске»), Галина Аркадьевна у Л. В. Мосоловой и эпизодическая роль Женины из Зоанино у Г. А. Широковой («Возможны варианты»), Потанов у В. В. Дроздова и экономист Миленина у Г. В. Нелиной («Протокол одного заседания»). Говоря об актерских успехах, стоит подчеркнуть од-

сер и в постановке «Трех сестер»: например, В. В. Дроздов в роли штабс-капитана Солонего, Н. А. Ширяев в роли Тузенбаха. В каждом эксперименте есть доля риска. Хочется сказать: отнесемся к этому с пониманием.

Завершивший сезон был интересен еще вот с какой стороны. В свое время мы уже писали о прочном основном фонде театра — лучших его спектаклях по произведениям классики. Для них последние год был, пожалуй, ответственным испытанием: чем больше существует постановка, тем строже она испытывается на прочность. Теперь можно сказать, что «Васса Железнова», «Доходное место», «Свадьба Кречинского» (перенесли в обратном временном порядке) такое испытание успешно выдержали. То же самое отнесется к постановке «Спрано де Бержерака», «Учителю танцев», а из современных спектаклей, доказавших «репертуарную прочность», назовем хотя бы «Погоду на завтра» М. Шатрова.

Зрители юродов Чайковского, Верещанина и Глазнова увидят на гастролях нашего театра в течение июля в общем весь его излюбленный нам сегодняшний репертуар. Хочется верить, что для пермской драмы это будет продолжением строгой, бескомпромиссной и проверки себя, своих поисков, находок, потерь, удач и неудач, поводом для размышлений и новых замыслов.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.

ТРУДНАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Заметки о последнем сезоне Пермской драмы

бывательность, культура мышления, которой он обязан и своему театру.

Перед тем как писать об итогах нынешнего сезона, внимательно перечитываю то, что писал уже по таким же годовым годам назад и раньше. Там часто шла речь о творческой платформе, о программе режиссера и театра, где разделяют то и другое, о задуманных на будущее смелых, в какой-то мере рискованных, постановках. Рискованных — то есть на пределе сил, если не выше. Не стану упрекать театр в том, что не все они состоялись уже сегодня. Хочу продолжить упорно верить в полное воплощение на нашей сцене трилогии А. В. Сухово-Кобылина, так интересно и ярко начатое «Свадьбой Кречинского». Есть

ражение — «театр Бобылева». Здесь имелось в виду многое — и прикладное внимание к внутреннему миру личности, его жизненно реальной сложности, и органическое стремление к углубленному социальному анализу, сосредоточенность на ведущей мысли, иногда принимающая к заученности, разнородности решений. И, конечно, тягучая, непрекращающаяся страсть к самому активному, достойному современному постижению русской классики. Сегодня мы продолжаем внимательно следить за работами этого интересного режиссера, достигшего хорошо обоснованное с его стилем, но как-то не говорим уже о его театре. Может быть, потому что слишком, как нам кажется, с его манерой полноты и окончательности?

«Чистого мышления на сцене», ориентацию на глубокую, талантливую драматургию (вроде, но всегда последовательной). Было и немало актерских удач. Я все-таки вновь задаю вопрос о театре, становящемся личностью, что по силам, вероятно, и нашей областной драме. Н. Т. Бобылев ответил отрицательно. Еще далеко до этого. Но цель остается прежней. Он не дания, разумеется, оценок спектаклям своего театра, тем более собственным. Но просил меня обратить внимание на интересные актерские работы сезона.

Не стану скрывать: далеко не все наши оценки совпали. Все же самых лучших работ нельзя не заметить, а их немало. Таков Шаманов у В. П. Сивцова, Валентина у Л. А.

ну характерную особенность режиссерского стиля Н. Т. Бобылева — постоянное стремление экспериментировать с распределением ролей и таким способом «раскрывать» в полную меру в чем-то самом главном актеров, казалось бы, уже окончательно определившихся. Так раскрылся когда-то талант Вячеслава Расцветаева, которого по стечению обстоятельств был поручен царь Федор Иоаннович, так показала себя с неожиданной силой стороны Александр Корчажников в роли Расплюева. В этом сезоне очень интересно и тоже внезапно раскрылся Л. А. Сидовский в острозахарактерной роли эвзика Ильи Еремеева («Прошлым летом в Чулимске»). Немало экспериментов с неожиданными амплудами предпринял режис-